

Он не знал, почему Цзян И стал таким другим, чем раньше. Он хотел спросить его, что случилось, но не знал, с чего начать, а некоторые вопросы могли показаться странными.

Фэн Цинь утешал себя: само по себе воскрешение — вещь странная, так что если характер Цзян И в этой жизни немного изменился, в этом нет ничего удивительного. Слабое здоровье можно обсудить позже, когда спросит Сяфэна. Главное, что человек жив.

— Я вижу, что ты нездоров, так что иди отдохни, — сказал Фэн Цинь. — Ужин на кухне уже готов, через некоторое время его принесут тебе во двор.

— Благодарю князя, — Цзян И опустил глаза и поклонился, его манеры были холодно-вежливыми и отстранёнными.

Вернувшись в кабинет, Фэн Цинь отпустил слуг, сжал кулак и тихо рассмеялся.

Небеса всё-таки отнеслись к нему милостиво. Пусть Цзян И болен, пусть взгляд его не так чист — главное, что он вернулся к нему. Остальное не важно.

Здоровье можно вылечить, а всё остальное... лишь бы Цзян И был счастлив.

Однако, как правильно общаться с любимым человеком, было для Фэн Циня сложной задачей.

Он никогда никого не любил, да и характер у него был тяжёлый. Раньше он просто сопровождал Цзян И в чтении книг и играх в шахматы, не имея намерения его соблазнить, но теперь у него появилась цель, и одних лишь книг и шахмат казалось недостаточным. К тому же, подойдут ли прежние способы общения к нынешнему Цзян И?

После еды Фэн Цинь выпил тёплое укрепляющее лекарство и отправился во двор Утренней Росы.

Во дворе Утренней Росы Сяфэн был занят укладкой вещей. Поскольку Юсин не получил особого распоряжения от хозяина, он прислал во двор лишь нескольких чернорабочих слуг, которые в этот момент помогали Сяфэну.

Как только Фэн Цинь вошёл, слуги повалились ниц.

— Где твой господин? — спросил Фэн Цинь у Сяфэна.

— Ваше Высочество, молодой господин отдыхает в покоях, я сейчас пойду позову, — ответил Сяфэн и начал подниматься, чтобы позвать хозяина.

Он обучался правилам этикета резиденции, пока служил в доме генерала Пиннаня, и все ритуалы знал наизусть, не смея ошибиться ни в чём.

— Не надо, я сам посмотрю на него, — сказал Фэн Цинь и направился к главным покоям двора Утренней Росы.

Он толкнул дверь и увидел, что Цзян И сидит на мягкой тахте, укрытый одеялом. В одной руке он держал грелку, а другой листал книгу.

Увидев Фэн Циня, Цзян И собрался встать, чтобы поклониться, но Фэн Цинь остановил его.

— Прислоняйся, — сказал Фэн Цинь, подходя ближе.

Юсин поспешно подвинул вышитый табурет к тахте.

Сев, Фэн Цинь некоторое время разглядывал Цзян И, а затем спросил:

— Ты болен?

— Ваше Высочество, простолюдин от рождения слаб, боюсь, что буду доставлять вам хлопоты, — Цзян И не смотрел на него, выказывая почтение и скромность.

— А ты обращался к врачу?

— Простолюдин всего лишь простой человек, как смею я беспокоить придворного врача?

Хотя у генерала Пиннаня были высокие военные заслуги, он не носил титула князя или маркиза, так что по правилам не мог приглашать придворных врачей. Однако многие полководцы с аналогичными заслугами, опираясь на свой авторитет, приглашали врачей к себе домой. Семья Цзян считалась редким примером спокойствия и лояльности среди военных с высоким статусом, но император этого не ценил.

— Юсин.

— Слушаюсь, ваше Высочество.

— Завтра попроси врача Лю приехать и осмотреть Цзян И.

— Простолюдин не смеет, — поспешно отказался Цзян И.

Фэн Цинь нахмурился: что делать, если его доброе намерение отвергают? Обычно он бы отругал человека за незнание вежливости, но с Цзян И он так поступить не мог.

Юсин был расторопен и тут же с улыбкой ответил:

— Молодой господин Цзян, не волнуйтесь. Завтра врач Лу всё равно будет приходить, чтобы прослушать пульс князя для профилактики, так что он заодно и вас осмотрит — это не доставит никаких хлопот. Если вы будете здоровы, наш князь сможет быть спокоен.

Слова Юсина не оставили Цзян И пространства для отказа, и ему пришлось согласиться:

— Тогда утружу князя.

— Ничего, — Фэн Цинь подумал, что за такую смекалку Юсина потом стоит наградить горстью золотых монет.

В этот момент Сяфэн вошёл с лекарством, которое нужно было выпить Цзян И.

Цзян И взял чашку и начал медленно пить, не выказывая страха перед горечью.

Фэн Цинь спросил Сяфэна:

— В еде моего господина есть какие-то ограничения или предпочтения?

Сяфэн ответил:

— У молодого господина диета всегда была довольно лёгкой, он любит разные супы и жидкие

блюда. Ваше Высочество, осмелюсь спросить: можно ли будет мне готовить для молодого господина отдельно на маленькой кухне двора Утренней Росы? Еда в княжеской резиденции, конечно, прекрасная, но она недостаточно лёгкая. Если просить главную кухню учитывать рацион молодого господина, это добавит им заботы, а если из-за этого задержат еду для вашего Высочества, будет тяжким преступлением. Я могу сам каждый день ходить на кухню за продуктами, не беспокоя других. Так молодой господин будет есть лучше, и его здоровье поправится.

Раньше, если бы Сяфэн осмелился высказать такую просьбу, Фэн Цинь как минимум приказал бы его высечь. Красиво это ни называй — заботой о господине или нет, — по сути это было недоверием к поварам резиденции, и никакие красивые оправдания не помогли бы.

Но сейчас, если нравится Цзян И — пусть будет как хочет.

— Можно, — кивнул Фэн Цинь.

— Благодарю князя! — Сяфэн от радости ударился лбом о пол.

Цзян И тоже хотел слезть с кровати, чтобы поклониться. Он не ожидал, что Фэн Цинь согласится. Самовольная просьба Сяфэна поставила его в тупик: он размышлял, как реагировать, если Фэн Цинь разгневается, но не думал, что тот просто согласится.

Фэн Цинь удержал Цзян И, который собирался сползать с тахты:

— Не двигайся, лежи спокойно.

Затем он добавил, обращаясь к Юсину:

— Передай тому, кто отвечает за закупки, чтобы каждый раз перед покупкой продуктов он посылал человека спросить у Цзян И, чего тот хочет. Стараться покупать всё, что он попросит, и не обманывать.

— Слушаюсь, — ответил Юсин.

Фэн Цинь снова обратился к Цзян И:

— Ты привёл с собой только одного слугу, мне кажется, ему будет трудно управиться. Завтра я велю Юсину подобрать тебе несколько служанок. Они внимательны и смогут ухаживать за тобой тщательнее.

— Благодарю князя, — ответил Цзян И. Живя в резиденции князя Люя, ему естественно пришлось бы использовать людей князя, и у него не было причин отказываться.

Фэн Цинь тоже хотел побыть с Цзян И подольше, но не мог найти тему для разговора. Он присидел немного в тишине, а затем поднялся и ушёл.

Юсин передал приказ Фэн Циня вниз.

Слуги и служанки были немного удивлены: Цзян И был заложником, так почему же его режим как у хозяина?

Как только Фэн Цинь ушёл, Цзян И отправил Сяфэна прочь и, закрыв глаза, рухнул обратно на тахту.

— Это немного отличается от прошлой жизни.

Он вернулся в прошлое совсем недавно. В то время в семье уже решили, что он отправится в резиденцию князя Люя заложником.

Он не знал, почему воскрес. Возможно, это было как-то связано с его способностями.

Он помнил, что после смерти находился в чёрном ящике. Время от времени проплывал зелёный свет, освещая это крошечное пространство. Он лежал посередине, не чувствуя ни холода, ни жары; не переворачивался и не чувствовал усталости или боли. В ушах то раздавался оглушительный гром, готовый, казалось, расколоть всё мироздание, то звоны битв и скрепления оружия, то торжественные и величественные шумы... Постепенно начало размываться время, ощущения, сознание.

Когда он снова увидел свет, то оказался в доме генерала Пиннаня. Вернувшись в прошлое, он обнаружил, что он, бывший в прошлой жизни здоровым, теперь стал болезненным юношей. Зато его способности выросли — это можно считать радостью? Но он не чувствовал ни малейшей радости.

Любовь прошлой жизни, неудачный выбор партнёра прошлой жизни, навязчивые мысли, которые не покидали его до самой смерти, — всё это истощило его, высосало все силы. Он не понимал, почему Небеса так поступают с ним, заставляя пережить всё заново.

Что такое «нет горя больше, чем смерть сердца», могут понять только те, кто прошёл через это.

Возможно, в этой жизни он может лишь защитить свою семью и остерегаться Фэн Циня. Если что-то ещё и будет, то, скорее всего, он просто не будет никого любить и никого ненавидеть, проживёт эту жизнь спокойно и мирно, вот и всё.

Но нынешняя дружелюбность и забота Фэн Циня вызывали у него сомнения. Он не знал, изменилось ли что-то ещё из-за его возвращения, помимо слабого здоровья, или это была просто очередная хитрость Фэн Циня.

Фэн Цинь проснулся, смотрел на резной узор на потолке кровати и слегка улыбнулся — похоже, это действительно не сон, он действительно воскрес. И Цзян И снова вернулся к нему.

Всё это было прекрасно, сверх всяких ожиданий, и именно поэтому это нужно было особенно беречь. Ему требовался долгосрочный план на будущее, чтобы не допустить ни единой ошибки.

После утреннего завтрака Фэн Цинь собрался навестить Цзян И, но пришли известить, что прибыл князь Сян.

Князь Сян, Фэн Е, был на три года старше Фэн Циня. В детстве он не жил во дворце, а воспитывался в школе Цзуншань. Обучение он начал в четыре года, и император специально назначил наставника, который поехал в школу Цзуншань преподавать ему. Вернулся он во дворец в шестнадцать лет, уже красивым молодым человеком с выдающейся внешностью и осанкой. В нём не было ни капли развязности, свойственной людям боевых искусств, напротив, он был спокоен и серьёзен, чем очень понравился императору.

Из-за того, что в детстве они мало общались, даже после возвращения Фэн Е во дворец, хотя он и относился к Фэн Циню хорошо, Фэн Цинь всё равно не мог сблизиться с ним.

<http://bllate.org/book/16585/1515296>